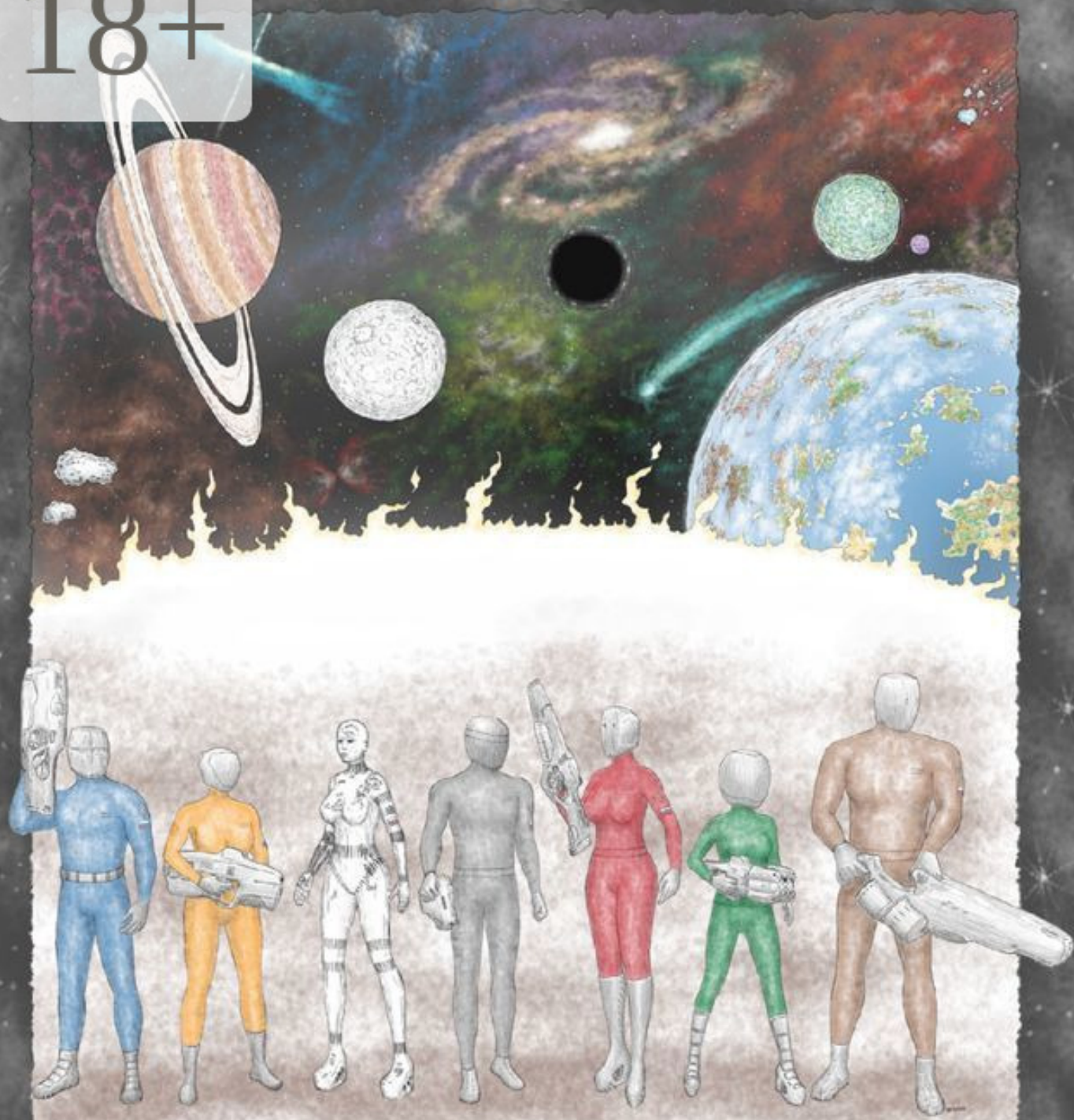

18+

СОБИРАТЕЛИ

Щепкин Лев Александрович

Лев Щепкин

Собиратели

«Издательские решения»

Щепкин Л. А.

Собиратели / Л. А. Щепкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982847-7

Фантастические рассказы о приключениях молодых ребят после окончания школьной учёбы. Работа вместе с исследователями космоса всегда наполнена интересными событиями. Скучать не приходится. При этом каждый раз нужно выкручиваться из сложных ситуаций и придумывать варианты для того, чтобы выполнить необычные задания на разных планетах далёких звёздных систем. Робот нового поколения помогает им справиться с неожиданными трудностями.

ISBN 978-5-44-982847-7

© Щепкин Л. А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Собиратели

Лев Александрович Щепкин

Лев Александрович Щепкин *Иллюстратор*

© Лев Александрович Щепкин, 2020

© Лев Александрович Щепкин, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2847-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В полной тишине бесконечного космоса раздался сильный взрыв. Всё внутреннее освещение тут же погасло. Наш пассажирский модуль космического лайнера резко дёрнуло и закрутило взрывной волной. Невидимая сила вдавила сидящих пассажиров в кресла. В узких окнах по очереди замелькали половинка Земли, половинка Луны и яркие лучи Солнца. В ушах звенело.

– Сейчас... погодите, будет получше, – прохрипел с трудом чей-то голос в темноте. – Малые стыковочные двигатели включу. Они постепенно остановят вращение.

Через некоторое время вращение правда замедлилось и прекратилось. Появилось чувство невесомости. Включилось слабое аварийное освещение. В воздухе летали куски внутренней обшивки, утеплителя и разный мелкий мусор. Откуда столько взялось? В стене нашего модуля виднелась рваная дыра, закрытая застывшим вспененным веществом. Это сработала аварийная система блокировки разгерметизации.

В окне было видно два таких же модуля, как наш. Почти разорванных пополам. Они медленно вращались с обломками и удалялись от нас в тёмную глубину открытого космоса. Я задумался и смотрел на них не отрываясь. Мог ли там кто-то уцелеть? А вместо них могли быть и мы. Бровь над левым глазом немного болела. Провёл рукой и увидел пятна крови.

– Посмотри сюда, – меня пристально разглядывали светло-серые глаза.

Наверное, это был врач. Её лицо было закрыто медицинской маской. Белые гладкие волосы плотно свёрнуты в пучок на затылке. Маленький фонарик противно светил прямо в глаз. Хотел отвернуться, но резко заболела шея.

– Сколько пальцев видишь на моей руке?

– Пять.

– Угадал.

– Сегодня какая дата?

– 7 сентября 2416 года.

– Не угадал. Сегодня уже 8 сентября. Четверг. «Всякому четвергу своё время».

Она аккуратно протёрла повреждённое место на моём лице и заклеила пластырем.

– Царапина небольшая. Наверное, обломком задело. Ничего. До свадьбы заживёт.

Потом она медленно провела по мне медицинским сканером. Особенно внимательно проверила состояние в области головы и позвоночника. Посмотрела данные. Кивнула головой и перешла к обследованию другого пассажира.

Хорошо, что среди нас оказался врач. После такого взрыва кому-то действительно могла потребоваться помощь. Я пошевелил руками и ногами. Вроде всё было цело, без переломов.

Какая-то мелкая девчушка в зелёном комбинезоне зависла посередине в невесомости и нажимала тонкими пальцами на сенсорной панели, закреплённой на руке. Её светлые волосы были по-хитрому сплетены и уходили за спину.

– Так, так... Воздуха и воды нам хватит на две недели. Один из двух генераторов сломан. Запас еды рассчитан на месяц, – сказала она, не отрывая взгляда от своего маленького экрана на рукаве. – В течение пяти дней нас найдут... должны найти... я надеюсь.

Космический лайнер был похож на паровоз, когда мы в него садились перед вылетом. Впереди находился модуль управления с двигателями. Там сидели пилоты. За ним, как вагоны, друг за другом закреплялись небольшие пассажирские модули. А теперь непонятно, куда всё это делось? На стене на одном из экранов схема лайнера показывала, что наш модуль ещё поддерживал нормальную температуру и давление воздуха. Все остальные бортовой компьютер отметил красным цветом.

Надо же так вляпаться. Мы сами выбрали перелёт с Земли на лунную орбитальную станцию, как и тысячи других выпускников, успешно закончивших школу. Там должны были нас протестировать и отправить дальше на разные планеты – проходить индивидуальное обучение и подготовку к работе. Крупные фирмы хорошо оплачивали проживание и обучение студентов, с которыми заключали контракт. Способные ученики часто не хотели оставаться на перенаселённой Земле. Выбирали гораздо лучшие условия работы в других местах Солнечной системы или, если повезёт, за её пределами.

В этом пассажирском модуле нас было шесть человек. Коротко постриженная, с ярко-рыжими волосами девушка парила от одной панели к другой. Она нажимала на сенсоры и сурово поглядывала на экраны. Множество цифровых обозначений передавали показания датчиков. Ей было совсем не до нас. Остальные озадаченно смотрели вокруг и друг на друга, не понимая, что же произошло.

– Вот тебе и полетали, – угрюмо проговорил здоровяк в дальнем кресле.

Рост его был около двух метров. Плотного телосложения. С короткой стрижкой. Лицо всегда хмурое.

– М-да. Надеялся я добывать минералы на одном из спутников Юпитера, а тут вон чего получается. Лучше бы на Земле остался. Меня Данилой зовут. Давайте хоть познакомимся что ли?

– Меня зовите Яра, мне так больше нравится. Всегда хотела стать биологом, – тонким голоском сообщила мелкая девчушка в зелёном комбинезоне.

Она часто улыбалась, и от этого на её щеках появлялись ямочки. Весёлые глазки с ресницами были у неё, как у нарисованных мультяшных героев.

– Аварийные пайки без меня не вскрывать. Еду буду выдавать всем по норме, а то сладости без меня в первый день слопаете и животы разболятся. Мира с вами потом мучиться будет.

– Не-е! Это не я буду мучиться. Тут ведь не аптека. Лекарств не много, и только самые необходимые. Просто лечить вас будет нечем, – твёрдо сказала Мира, снимая медицинскую повязку с лица.

Своими тонкими пальцами она схватилась за поручень и поджала в невесомости длинные ноги.

– Мы с Ярой давно друг друга знаем. Если у кого что-то заболит, тогда обращайтесь ко мне или к ней.

– Меня Влад зовут, – сказал парень с добродушными светлыми глазами.

Он включил вентиляцию. Поток воздуха потянулся через решётку фильтра. Крупные и мелкие посторонние частицы затянуло внутрь. Стало гораздо чище.

– Повезло, что наш пассажирский модуль был в самом хвосте цепочки транспортного лайнера. Остальные разворотило и раскидало в разные стороны. Непонятно только, что это было? На столкновение не похоже. Не видно обломков второго корабля или астероида. Да и взрыв был достаточно сильный. Скорее всего, ракетой попали в топливное отделение, а в нас осколок залетел и пробил корпус.

– Не хотела вас огорчать, – сказала рыжеволосая, поворачивая голову от экрана, – но, судя по нашей новой траектории, мы пролетим мимо Луны. Дальше в открытый космос. Кстати, меня Лана зовут. А в остальном вроде бы всё нормально. Я хоть и училась на пилота, но управлять этой бочкой хорошо не получится. Тут, правда, есть движки для выравнивания при стыковке. Но они слабые и не смогут нам помочь повернуть на орбиту Луны. Связи нет. Только аварийный радиомаячок сработал и посылает сигналы бедствия. Если, конечно, бортовой компьютер не врёт. После такого удара может быть всё что угодно.

Все немного призадумались. Несколько минут тишины зависли паузой.

– И что же, нам так тут сидеть и ждать? Надо что-то сделать. Хотя бы попытаться как-то, – забеспокоилась Яра.

В голове быстро закрутились мысли. Одна за одной отлетали, как бесполезные. Одна идея вспыхнула яркой вспышкой.

– Лана, ты не в курсе, у нашего пассажирского модуля есть фонари снаружи? – спросил я рыжую.

– Ага. Кроме красных габаритных точек у модуля ещё есть четыре белых ярких со стороны шлюза. Для подсвечивания при стыковке.

– Просто я подумал, что издали нас в полной темноте плохо видно. Нам нужно стать маяком. Включим эти фонари и немного раскрутим наш модуль, но так, чтобы при вращении свет был направлен в сторону Земли и Луны. Если кто-то будет лететь недалеко, то нас смогут заметить. Мы ведь не знаем, с какой стороны ждать помощи, – сказал я и добавил, – если никто не против, конечно.

Все закивали головами. Других вариантов действий пока не было. Лана, проплыла к экрану управления и запустила двигатели.

– Держитесь за что-нибудь, начинаю нас раскручивать, – предупредила она.

– С одной стороны от нас будет Солнце, – добавила Мира. – Закройте там задвижки на окнах от яркого света. Зрение берегите.

Началось медленное вращение. Стало немного притягивать от центра к краям модуля. Теперь у нас половина окон была закрыта, а в другой половине окон звёзды вращались по кругу. Яра начала выдавать еду. Каждому достался свой паёк суточной нормы в виде прозрачного пакета с запечатанными разноцветными секциями. На краю было написано время приёма пищи. Я тем временем открывал под креслами дверки запасов для экстренных случаев. Там хранились надувные лодки, спасательные жилеты, инструменты и приборы для выживания, защитные шлемы и костюмы. У каждого костюма на спине был встроен рюкзак с системой жизнеобеспечения. Я надеялся найти что-то, что может пригодиться.

– На, покушай. – Мира потянула меня сзади за плечо, протягивая паёк с едой. – «Сытый голодному не товарищ».

– Ага. Спасибо, – я взял пакет из её рук.

– Тебя-то как зовут, пронырливый ты наш? – улыбнулась она.

– Всеволод, – ответил я. – Друзья зовут Сева.

– Сева, пока все кушают, ты решил в вещах ковыряться? – проговорила она.

– Да я вот тут... думал, может, средства связи попадутся или аварийный маяк какой... .

– Да не ищи, – сказал Влад, допивая жёлтую густую жидкость из пакета. – У нас снаружи уже работает самый мощный. Другие модели выпускались слабее. Да и как ты его снаружи закрепíš? Руку же в окно не высунешь. А внутри от него толку мало.

– Вот это не подойдёт? – достал я чемоданчик, на котором была нарисована спутниковая антенна.

– Не-а. Это только для наземной связи через спутники.

– А это что за штукавина такая? – удивился я, вытягивая длинный металлический контейнер с потолочного отделения. На нём были наклеены непонятные маркировки и куча цифровых обозначений, которые я раньше нигде не встречал. На вид он был очень тяжёлый, но в невесомости его можно было сдвинуть одним пальцем.

– Похоже на водородный генератор электричества. – Присмотрелся поближе Влад. – У нас были такие же в школе, когда мы в поход в тайгу ходили. Наливаешь в него воду, он её разделяет на водород и кислород. Водород расходует как топливо. Только нам выдавали меньше размером, а этот большой.

Было заметно по выражению лиц остальных товарищей, что только он один из всех нас хорошо разобрался в технике.

– Ой, кажется, я что-то нажала! – неожиданно сказала Яра и отдёргнула руку. – Я случайно! Влад, выключи его обратно!

На контейнере загорелась маленькая зелёная лампочка рядом с чёрным сенсорным экраном и внутри загудело.

– А куда ты нажимала?

– Никуда! Я просто дотронулась где-то, наверное.

Металлическая панель сверху отошла на несколько миллиметров и застряла. Влад попытался её открыть. Не получилось. Попробовал закрыть обратно, но закрылся только один край.

– Да у неё на корпусе вмятина, – заметил я. – Вот она и не закрывается. Мира, дай пожалуйста свой фонарик, которым ты мне в глаза светила.

– На! Держи! Только не сломай. Он у меня один такой. – Она протянула фонарь.

– И шпильку с волос тоже давай.

– Дай да дай. Может, ещё чего дать?

– Не будь жадиной, – ухмыльнулся я.

Повозившись немного со своей причёской, она подала мне шпильку.

Защёлки на дверце были пластиковые, поэтому согнутой шпилькой их было не трудно вскрыть по одной, отгибая тонкую панель. Дверка отошла на пару сантиметров, и я посветил фонариком внутрь.

По спине пробежал холодок от увиденного. Там в полупрозрачном пакете лежал человек. Очертания его белого лица были хорошо видны. Я откинулся назад.

– Там человек... В пакете, – сказал я, оглядывая остальных.

– Фу-у! – Яра отпрыгнула подальше.

– Нам ещё мертвяка не хватало, – проворчал Данила.

– Это нам его специально подложили! И бомбанули, чтоб избавиться от трупа! – затараторила Лана. – Это, наверное, мафия так избавляется от конкурентов. Круто!

– Мда, весело тут ..., – задумчиво протянул Влад.

– Давайте его вытащим. Я вскрою посмотреть, от чего он умер, – сказала Мира и полезла за своим медицинским чемоданчиком.

– Не-ет! Только не это! Он же вонять будет! – запротестовала Яра. – Давайте лучше его через шлюз выкинем. Нам тут несколько дней ещё лететь. Я с трупом спать не буду.

– Он же человек. Его нельзя выкидывать, – возразил Влад. – Его нужно сдать в следственный комитет. Пусть они сами разбираются.

– Да, только неизвестно, когда нас найдут. Всем будет без разницы, был он у нас внутри или снаружи рядом летел. Мы же могли и не знать, что он там лежит, и случайно выкинуть все ненужные вещи. Влад, не переживай за него. Кроме нас об этом никто не знает, а ему уже всё равно, – логично заявила Лана.

– Давайте проголосуем, – предложил я. – Мне всё равно. Кто за то, чтоб его выкинуть?

– Я – за! – тут же вскрикнула Яра.

– Я тоже за! – Лана поддержала.

– Я, наверное, против. – Влад отвернулся посмотреть в окно.

– Я за то, чтоб выкинуть, – хмыкнул Данила. – Зачем он нам тут?

– Не-е, я против! Давайте хотя бы убедимся, что он точно мёртв. – Мира, как медработник, была явно недовольна. – А то выкинем живого человека. Может, он спит в анабиозе на некоторое время.

– А ты проверь его своим сканером, живой он или нет. В пакете же невозможно дышать. Он ведь там лежит уже долгое время, – предположил я.

Мира достала сканер. Просунула его между крышкой и корпусом. Провела около лица лежавшего внутри и посмотрела на экран. Удивлённо подняла брови. Нажала некоторые сенсорные кнопки. Провела ещё раз медленнее.

– Хм, у него весь череп из пластика! А внутри целая куча микросхем! Это робот?!

– Фух! Уже легче, – вздохнула облегчённо Яра.

– Да нет, не легче, – нахмурился теперь Влад, заглядывая с фонариком под крышку, и пояснил. – Это военный робот. Но такого я ещё не видел. Всего известно четыре поколения военных андроидов. Первая модель была сделана для переноски грузов и раненых на местах сражений. Вторая уже могла определять состояние здоровья человека и лечить его на поле боя. Третьему поколению дали вооружение, но управляли дистанционно. Четвёртое поколение само определяло цель и варианты атаки. С ними как раз и было много проблем. Из-за сбоя в программе или взлома хакерами они нередко атаковали своих же союзников. Поэтому их запретили выпускать примерно тридцать лет назад. А это вообще неизвестно какая модель. Его нужно обязательно выкинуть в космос. Кто знает, что у этого замкнёт в его электронной башке? Почему он тут лежит? Если он сейчас включится, оценит обстановку и решит, что мы представляем для него угрозу, то за десять секунд перебеёт нас. Ему даже оружие не понадобится. У него приводы суставов рук и ног гораздо сильнее человеческих. Открывайте шлюз!

Все замерли и ошарашено глядели на Влада.

– Я серьёзно! – заорал он. – Открывайте шлюз! Скорее!

Лана первая промелькнула к двери шлюза и с размаху ударила ладонью по красной кнопке предохранителя, затем потянула два красных рычага одновременно в стороны. Данила с трудом открыл тяжёлую круглую дверь. При вращении модуля центробежная сила пыталась захлопнуть дверь обратно. Зато остальным это помогло сдвинуть и переместить металлический контейнер в сторону шлюза. Он набрал скорость и быстро пролетел через проём, ударившись о вторую наружную дверь шлюза.

Вдруг одновременно со всех сторон раздался мягкий женский голос спокойным тоном:

– Пожалуйста, оставайтесь на своих местах и не двигайтесь!

Мы услышали скрежет. Металлический корпус контейнера что-то разорвало изнутри как бумагу. Снимая с себя остатки пакета, наружу вылезло существо, похожее на белый пластиковый манекен человека. Чёрные зрачки осмотрелись по сторонам и за секунду оценили обстановку.

– Пожалуйста, оставайтесь на своих местах и не двигайтесь! – повторил голос ещё раз.

Существо сжалось в комок и оттолкнулось ногами от наружной двери шлюза, прыгая в нашу сторону через открытый проём. Данила резко рванул дверь, но не успел захлопнуть. Из-за края двери уже торчала белая искусственная кисть руки, которая пыталась нащупать и схватиться за подходящий выступ. Лана начала долбить пяткой по белым пальцам робота, не давая зацепиться. Робот был сильнее. Его рука вылезла больше, уже до локтя. Тогда Данила занял положение поудобнее. Двумя руками он взялся за поручень, а двумя ногами со всей силой ударил по двери.

– Н-на-ка! Получи-ка!

Видимо, дверью он попал по голове роботу. Рука резко скрылась. Остались торчать только три пальца.

– Пожалуйста, оставайтесь на своих местах и не двигайтесь! – Голос отражался от стен.

Мы с Владом заняли место Ланы около двери шлюза, но старались не мешать Даниле. Готовились дать отпор при необходимости. Яра взяла в руки огнетушитель. Прижав дверь ногами, Данила одной рукой упёрся в мягкую обшивку стенки, а второй с силой начал отрывать поручень. Со второй попытки поручень отделился от крепежей. В этот момент дверь потихоньку стала открываться, и мы увидели, что робот упирается в неё ногами, держась руками за края дверного проёма. Когда дверь почти уже была открыта, Данила принялся краем поручня бить по пальцам его правой руки. Мы с Владом, чем попало пытались сбить пальцы левой руки. Оказалось не так просто. У Данилы получилось сбить, но в следующую секунду существо схватило обеими руками его трубу поручня. Это было его ошибкой. Данила с размаху толкнул робота вместе с поручнем внутрь шлюза и захлопнул за ним дверь. Одновременно

мы с Владом повернули два красных рычага, запирающих дверь на замки. Девчонки хором вздохнули.

Тишину нарушил спокойный женский голос, который исходил из динамиков, установленных в стенах модуля:

– Пожалуйста, откройте дверь. Не совершайте ошибку. Я не причиню вам вреда. Это противоречит первому закону.

Пассажирский модуль вдруг слегка вздрогнул. Это Лана нажала на кнопку открытия внешней двери. В открытый космос вырвался поток воздуха. На небольшом экране стены камера отображала вид из шлюза, и на нём было видно, что робот вылетел и успел зацепиться рукой за край наружного проёма двери. Теперь он висел, раскачиваясь на фоне мелькающих звёзд в безвоздушном пространстве.

– Я могу вас спасти, если впустите меня в шлюз и закроете дверь. Оптимальную внутреннюю температуру я смогу поддерживать 12 минут. Потом произойдёт переохлаждение и отключение.

– Как ты нас спасёшь? – не выдержал Влад.

– На военной частоте я смогу сообщить наши координаты на Землю. Они передадут на лунную орбитальную станцию и за нами отправят транспортник.

– Давай! Начинай передавать координаты! У тебя есть 12 минут для этого. Потом мы тебя впустим.

– Я не успею. Мне нужно, чтобы Земля повернулась к нам нужной стороной. И ещё нужно остановить вращение модуля, чтобы направить луч сигнала в сторону геостационарного спутника связи.

Влад глянул на нас. Поверить или нет? Некоторые кивнули, подтвердив своё согласие.

– Хорошо. Залезай в шлюз. Мы закроем дверь и нормализуем температуру и давление. Но наша дверь будет закрыта. Мы тебе не верим. – Влад подозревал неладное.

Лана остановила вращение модуля и повернула его к Земле нужной стороной. Робот забрался внутрь. За ним плотно закрылась дверь люка.

– Через 3 часа смогу начать передавать сообщение.

– Как ты тут оказалась? – уже спокойно спросил у робота Влад.

– Нет данных. Не могу ответить на этот вопрос.

– Хорошо. Почему нет данных?

– Операционная система переустановлена. До сегодняшней даты все данные удалены.

– Да врёт она всё! – тут же перебила Лана. – Наверное, это из-за неё нас бомбанули!

Передаст координаты – и в нас вторую ракету запустят!

– В моей программе настроено говорить только правду. Я не обманываю. Ракеты сюда долететь не могут. Система безопасности не допустит.

– Ладно. Какая у тебя дата изготовления?

– 24 мая 2375 года.

– Ого. Да она старше нас всех. – Мира внимательно посмотрела на экран.

Немного подумав, Влад спросил:

– Где тебя изготовили? Назови свой заводской номер.

– РВСО 5.8.244. Изготовление в городе Ижевск. Программное обеспечение установлено в городе Дубна.

– А почему ты вылезла только сейчас, когда мы тебя чуть не выкинули в космос, а не раньше? – Лана не унималась. Посмотрела на нас и добавила шёпотом:

– Да врёт она всё!

– Мои датчики сработали и запустили программное обеспечение в соответствии с третьим законом: «Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это

не противоречит первому и второму законам», – спокойно сообщил голос и добавил, – Лана, не стоит волноваться. Я не могу причинить вам вреда.

Все немного успокоились. Оставалось только ждать. Однако говорили друг с другом редко, подозревая, что робот может подслушать разговор.

В назначенное время он попросил на две минуты открыть наружную дверь шлюза для передачи сигнала. Робот крепко схватился за поручни, чтобы случайно не вылететь. После этого мы открыли проход в безвоздушное пространство.

– Ловите картинку, – Лана впервые улыбнулась. – Я вам на смартфоны фотку отправила. А то нам потом не поверят. Скажут, что лапшу на уши вешаем.

Все посмотрели на свои экраны и увидели присланный файл. Это было фото с наружной камеры. Земля в тёмном пространстве вселенной выглядела нереально здорово. Особенно вместе с попавшим в кадр неизвестным механическим существом на фоне звёзд. После передачи сигнала робот забрался обратно в шлюз, и мы закрыли дверь. Оставалось только ждать.

Через полчаса в динамиках стен раздался взволнованный голос:

– Приём! Земля на связи! Есть кто живой?

– Да! Да! Есть! Мы тут! – одновременно разными голосами ответили мы радостно.

– Передатчик связи вашего модуля неисправен, поэтому голосовые сообщения передавать сможем через робота. Как слышно?

– Нормально слышно! Когда нас вытащат отсюда?

– Немного подождите. За вами уже вылетели с орбиты Луны. Скоро свяжутся и заберут. Как у вас дела?

– У нас всё хорошо-о! Просто замечательно! – сарказм Ланы был очевиден.

Действительно, через некоторое время с нами связались с большой орбитальной лунной станции. Потом, через несколько часов, бесшумно подлетел транспортник. Убедившись, что у нас в самом деле всё нормально, они решили не стыковаться, а просто захватили модуль длинной механической рукой-манипулятором и потащили вместе с собой назад.

На орбитальной станции нас накормили, напоили и дали выспаться. Никто не приставал с вопросами. На следующее утро нас всех собрали в комнате с большим экраном. Когда мы наконец расселись на удобных местах, на экране появилась трансляция видео. На середину вышла молодая женщина в строгом костюме и с прозрачным планшетом.

– Можно? Готово? – не громко спросила она, повернув голову в сторону сотрудников за кадром.

– Итак. Доброе утро! – она улыбнулась нам и продолжила. – У меня немного времени. Я коротко объясню суть дела, потом отвечу на ваши вопросы. Я работаю заместителем директора института военных разработок. Меня зовут Соколова Варвара Степановна. Мы долго работали над этим секретным проектом. Наконец, успешно протестировали пятое поколение военного робота, с которым вы уже познакомились. В отличие от неудачных предыдущих 243 версий характера поведения, новая 244-я отличается особым расчётом принятия решений. РВСО 5.8.244 – робот военный самостоятельного обучения пятого поколения. Она восьмая модель из первой десятки. Предназначена выполнять задачи повышенной сложности в группе специалистов особого назначения. Помните, как вы в школе проходили различные этапы тестирования? Некоторые из них были секретные из нашего института. По результатам этих тестов стало ясно, что вы нужны нам для работы в группе с восьмой моделью. Если согласитесь заключить договор, то вы одновременно будете учиться и выполнять некоторую работу в качестве стажировки в течение пяти лет. Робот будет адаптироваться к вам, а вы – к нему. По окончании обучения направим работать в составе специального отдела Службы Безопасности. Вы же хотели получить хорошую высокооплачиваемую работу? Вы её получите. Но при условии, что все шесть человек дадут согласие. Если кто-то откажется, группа будет расформирована. Есть вопросы?

Все молчали.

– Ваша фамилия что-то знакомая? – первым заговорил Данила. – А вы случайно не...

– Да, случайно. Мой дедушка – министр обороны Российской Федерации. Я же не виновата, что так получилось, – смутилась она и поправила очки.

– А что случилось с лайнером? Почему произошёл взрыв? – поинтересовалась Яра.

– Пока не всё понятно. Ведётся расследование. Лазерные лучи были направлены в топливные баки и пассажирские модули.

– Почему же нас не смогли уберечь от опасности, если мы вам так нужны? – нахмурилась Лана.

– Мы приняли все возможные меры безопасности от заложенной бомбы, от ракеты и даже от снаряда электромагнитной пушки смогли бы спасти. Но от лазера невозможно предусмотреть защиту. Десятки грузовых и пассажирских кораблей каждый час летают между Землёй и Луной. Неизвестно, от кого ждать неприятностей. Всех не проверишь. Информация о перелёте была засекречена. Хотя мы потом отследили, откуда была произведена атака. Подробности выясняем.

– В лайнере было четыре пассажирских модуля. Что стало с остальными? – спросил Влад.

– Их не удалось спасти. Там была ещё пятая, шестая и седьмая группы со своими моделями роботов. Вам, слава богу, повезло. Вы живы остались.

– А до нас были группы, которые отказались работать с этой восьмой моделью? – сложив руки, подозрительно спросила Мира.

– Да. Вы не первые. До вас ещё было две группы, но их пришлось расформировать.

– Не первые, значит, не самые лучшие? – Мира оглядела всех нас.

– Может пока и не самые, но мы вместе будем работать над этим, и вы станете самыми лучшими. Не зря же восьмая модель выбрала именно вас, – ответила Варвара Степановна.

– Как это «выбрала нас»? По результатам школьных тестов робот сам подбирал себе группу людей?

– Ага! Значит, всё-таки она всё знала! – подпрыгнула Лана. – Я же говорила, что она врёт!

– Она не способна врать. У неё нет такой функции, – ответила женщина с экрана. – Она сама перезагрузила свою систему и удалила все данные. До удаления она решила, что общение с вами должна начать с нуля. Заново собирать информацию и формировать свою новую взаимосвязь с вами. Базовые основы, необходимые для работы, конечно, остались прежние.

– А для какой работы нас будут готовить? Что нужно делать? – хотел узнать я.

– Нужно прибыть на другую планету. Забрать кое-что и привезти это к нам.

– Хм. А можно подробнее?

– Хорошо. Как все вы знаете, уже прошло 96 лет с того дня, когда нам разрешили совершать перелёты к другим звёздным системам через гиперпространство.

– Как это «нам разрешили»? Мы же знаем, что двое известных во всём мире учёных изобрели способ перемещений в гиперпространстве. Они даже за это Нобелевскую премию получили!

– Ой, да если б вы знали, как там эти премии раздают, кому попало, вы бы так не говорили, – немного нахмурилась Варвара Степановна. – На самом деле совсем не так. Во Вселенной есть сообщество «старейших цивилизаций», которые открыли окно гиперпространства в Солнечной системе. Не просто так, конечно. У них есть свои интересы в этом. Добывают нужные им редкие вещества на планетах нашей системы. Но при этом мы тоже можем пользоваться окном. Делаем успешные перелёты для исследований и торговли. Всем уже понятно, что новые знания – это ведь главные сокровища в наше время. Для изучения мы стараемся добывать предметы инопланетного происхождения, обладающие невероятными свойствами. Так же интересны биоматериалы или химические вещества, которые мы сможем применить с пользой для развития науки. Сложность в том, что их нужно привезти к нам для дальней-

ших подробных исследований, а это бывает не так просто. «Старейшие» часто мешают это сделать. Хотя не совсем понятно, по какой причине. Их представители на планетах контролируют почти все вылеты и выслеживают запрещённые грузы. Конечно, лучше постараться их обойти и не встречаться совсем. Это трудно, но возможно. Я думаю, вы ребята смысленные и талантливые, поэтому справитесь. Вернее, так считает восьмая модель пятого поколения, которая вас выбрала.

– Но мы же – обычные парни и девчонки, которые недавно закончили школу. Неужели у вас нет опытных военных профессионалов для этого? – логично заметила Яра.

– Дело не в этом. У нас с вами немного другая задача. Нам нужно вырастить и подготовить вас как новое поколение профессиональных специалистов взаимодействия с роботами. Каждый из вас имеет начальные способности в разных областях, которые нужно развивать для максимальной эффективности работы в группе. Но только вместе, как единое целое. Владислав Ковалёв – уже отличный инженер-механик. Ярослава Пичугина будет хорошим биологом. Данила Бобров – специалист по минералам и химическим веществам. Лана Рябинина – будущий программист и неплохой пилот, мне кажется. Мирослава Добрынина лучше поможет по медицинским вопросам...

– Извините, – я непроизвольно поднял руку, чтобы возразить. – Может, остальные и были отличниками в специальных школах, но у меня в глухой деревне не было возможности усиленно обучаться наукам. Всего по не многу только. Я-то за что сюда попал?

– Всеволод Тихонов, ты показал лучший результат выживаемости в экстремальных условиях. И твои навыки помогут спасти всех остальных, если понадобится. Хотя очень надеюсь, что всё будет по плану и ничего непредвиденного не произойдёт. Опасности, конечно, возможны.

Она призадумалась, задержав взгляд немного в стороне.

– Ну что? Вы согласны подписать договор? – продолжила дама с экрана. – Сколько вам нужно времени подумать?

– Я согласен! – мне было интересно, что будет дальше. Тем более что в моём положении рассчитывать на другую хорошую работу особо не приходилось.

– Конечно, я согласна, – Яра приподняла голову и добавила. – Такой редкой возможности увидеть и изучить поближе новых инопланетных существ и растения не будет больше нигде.

– Как же я тебя одну отпущу? Я с тобой, – посмотрела на свою подружку Мира.

Влад немного подумал.

– А как после перелёта мы узнаем, что делать в разных ситуациях? Ведь связи с Землёй у нас не будет, – спросил он.

– Вся информация хранится у робота восьмой модели. Подробный порядок выполнения заданий. Также в неё заложены варианты в случае изменений. Она умница. Кроме всего, ещё умеет просчитывать вероятность будущих событий и подбирать наилучшее действие для завершения задания.

– Хорошо. Я согласен, – кивнул Влад.

– А там, кроме нас, будут ещё ваши люди? – Данила перестал разглядывать свой ботинок и поднял голову.

– Да, в некоторых экспедициях среди учёных будут один или два «своих». Но с ними не надо контактировать. Они работают тайно в качестве наблюдателей. Если будет нужно, они сами свяжутся с вами.

– Ладно. Я тоже согласен, – он снова опустил голову.

– А пушки? Нам дадут оружие? Что-то ведь должно быть. Хотя бы для самообороны. – У Ланы заблестели хитрые глазки.

– Во-первых, у каждого из вас будет браслет для того, чтобы посылать сигнал вашего местонахождения для робота. В нём есть встроенный лазер небольшой мощности. Во-вторых,

у каждого за спиной будет некоторый вид вооружения. Экспериментальная новейшая разработка. С этим разберётесь отдельно с инструктором. Но применять оружие разрешается строго ограниченно и только в самом крайнем случае. Если грозит опасность.

– Конечно! Конечно! Когда вылетаем всякий хлам собирать? – Лана нетерпеливо глянула на остальных и хихикнула. – Хе-хе. Собиратели как бы готовы.

– Хорошо. Сначала подпишите договор, потом пройдете первый этап обучения. Не так всё быстро, как хочется. Нужно подготовиться. Всё будет в режиме строжайшей секретности. Увидимся позднее. Желаю удачи!

Экран погас.

После этого мы по порядку прошли необходимое оформление. Нам показали наши комнаты, выдали вещи и одежду. Разрешили связаться с родственниками.

– Мам, пап, привет, – сказал я в экран, где появились три лица на фоне бревенчатой стены. Третьим был мой брат, Миха. Он часто моргал глазами от волнения и суетливо регулировал настройки спутниковой видеосвязи.

– Привет, сын. Как у тебя там дела?

– Нормально. Прилетели на станцию. Нас встретили. Показали, где будем жить. Дали всё, что нужно.

– Вас покормили? – У мамы это был главный вопрос.

– Да, покушали. Вполне прилично тут готовят. Но, конечно, не лучше, чем у тебя, – улыбнулся я.

– Известно уже кем станешь?

– Не. Пока только обучение. Потом постепенно рабочие задания будут давать.

– Ну давай там. Постарайся. Мы гордимся тобой. Ты в нашей семье первый, кто с Земли вылетел.

– Ничего, Миха через два года тоже полетит, когда школу закончит.

– Кстати, как перелёт прошёл?

– Да примерно также, как на самолёте мы летаем на Чёрное море отдыхать, только по времени дольше.

Мы поболтали ещё немного и заканчивали видеотрансляцию. Родители отошли от экрана, остался один брат. Он сел поближе, посмотрел по сторонам и шёпотом сказал:

– А теперь давай рассказывай, что за хрень у вас там была. Я тут чуть со стула не упал когда увидел, что у вас из шлюза кто-то, как сопля болтается.

Я завис, не зная, что ответить. Он продолжил:

– У меня же есть доступ к школьному телескопу. Я как раз решил свою новую программу проверить для отслеживания объектов в космосе. Забил координаты вашего транспортного лайнера. А его там нет! Поискал в окрестностях, думал, может курс изменили, а там куча мусора и ваш модуль крутится и фонарями маячит. И тут вылетает кто-то из шлюза... Я всё в видео файл записал, можешь не отнекиваться. Потом вы остановили вращение. Думаю, ну ладно, значит, есть кто живой... Я тут ночами не спал! В новостях тишина про это! А ты говоришь «нормально долетели»?! Куда лайнер исчез?!

– Ладно. Ладно. Не переживай, всё обошлось. Главное, что сейчас всё нормально, – я тоже перешёл на шёпот. – Пока сам не всё понимаю. Когда смогу – объясню. Нам тут из спецслужбы говорят не разглашать. Поздно уже. Лучше иди спать. Если что, я свяжусь с тобой.

– Хорошо. Точно все нормально?

– Точно.

– Ну ладно. Пока.

Орбита Луны была стартовой площадкой для отправки кораблей к другим планетам. Низкое притяжение уменьшало расход топлива, необходимый для вылета. Наша орбитальная станция была одной из многих, где тысячи людей жили, учились и работали. Тут же проводи-

лась сборка малых, средних и огромных кораблей из компонентов, присланных с Земли. Каждый день было интересно наблюдать, как постепенно собирают из деталей конструкции разных форм и размеров. Так прошло несколько месяцев обучения нашей группы. Мы на удивление хорошо поладили друг с другом.

Конечно, приходилось часто посещать специализированные занятия, которых не преподавали больше нигде. После урока астрофизики к нам подошла девушка, которую мы раньше не встречали.

– О! Привет! Хорошо, что вы ещё не успели разойтись. Пошли со мной все вместе. Меня зовут Аня. Я из отдела разработок снаряжения, – торопливо заговорила она.

Девушка махнула рукой и быстро направилась по коридору. Мы поспешили за ней. Дошли до комнаты, где работали ещё несколько сотрудников. Внутри около входа стояли два манекена – мужской и женский. Оба одеты в необычную одежду. На стеновой панели висели ботинки. Всё остальное пространство было заполнено различным оборудованием.

Аня подошла к высокому круглому шкафу и открыла изогнутую дверь.

– Идите сюда. Это – сканер тела. Вам нужно раздеться и встать внутри посередине. На экране будет видеоинструкция, а вы повторяйте. Ничего сложного. Это недолго.

Я стоял ближе и пошёл первым. Мелкие точки светильников равномерно освещали меня со всех сторон. Дверь закрылась. Перед лицом на экране появилась фигура человека. Она показывала разные положения тела. Если я повторял неправильно, тогда загорался красный свет. Если правильно, то зелёный. Затем положение менялось на следующее. Сначала нужно было стоять прямо, руки вниз. Потом руки в стороны. Руки вверх и так далее. Через пять минут сканирование закончилось, и я вышел из шкафа.

– Готово.

– Вот теперь мы сможем сделать всё, что нужно, точно по твоему размеру, – сказала Аня. – Кто следующий?

– Я, – шагнул Влад.

– И так каждые три месяца будете проходить сканирование, а мы будем подгонять одежду и обувь под ваши индивидуальные параметры.

Она внимательно смотрела на экран с параметрами и быстро щёлкала мышкой.

– Повезло же вам. Самые крутые новейшие разработки будут у вас. Материалы обалденные! Лёгкие, прочные, надёжные! Адаптированные почти под любые условия!

Она не скрывала своего восхищения.

– Кстати, видели, какие подошвы у Восьмёрки? Это я придумала. Скорость бега повысилась на двадцать шесть процентов. Переменная жёсткость. Ускоряющий импульс. Вам, девочки, тоже такие сделаю. Ребята бегают всё-таки быстрее. Чтобы вы от них не отставали. У меня столько идей!

Аня показала экспериментальные образцы обуви на стене.

– Э-э, мне лучше такие не надо, – отказалась Лана. – Я и в обычных отлично бегаю. В школе я второе место заняла на районных соревнованиях. Это не я ребят догонять буду, а они меня.

– Хорошо. Как скажешь. Если у кого есть какие-то пожелания, говорите заранее. Будем учитывать. Главное, чтобы вам было удобно. Со временем будем вносить некоторые изменения для улучшения.

Дни пролетали один за другим. Как-то раз в понедельник утром нас пригласили прибыть в арсенал после завтрака. От слова «арсенал» у Ланы заметно изменилось настроение. Она сама подпрыгивала от нетерпения и всех подгоняла.

Когда мы вошли в это помещение, ожидали увидеть, как в кино, множество освещённых белых стендов с различными видами вооружения по стенам на любой вкус. Но оказалось все наоборот. Это было тесное помещение с узким коридором и слабым освещением. По двум сте-

нам мы увидели на полках множество контейнеров разных размеров со светящейся маркировкой. Полусонный заведующий арсеналом лениво пробубнил:

– Тут хранятся новые виды экспериментального оружия, прошедшие испытания. Всё разложено по категориям. Выбирайте, что нужно, и на выходе ко мне, зарегистрироваться.

– Хм, – Данила озадаченно почесал затылок. – Как тут разобраться? Мы же не понимаем, что тут обозначено.

– А она вам поможет, – заведующий кивнул в сторону двери.

– Кто это «она»? Там нет никого.

– Сейчас придёт специалист. Она в этом отлично разбирается.

В дверях показался белый силуэт.

– Здравствуйте. Рада вас снова всех увидеть, – спокойным женским голосом без эмоций поприветствовал нас робот восьмой модели пятого поколения.

– П-привет! – сдавленным голосом произнёс Данила, вспоминая, как отчаянно мы все боролись с этим роботом около шлюза в пассажирском модуле лайнера.

Дверь закрылась за спиной механического существа. Наши девчонки вздрогнули.

– Ну что, попались жалкие людишки! – сказала она мрачным голосом, и в её чёрных глазах загорелись красные точки зрачков.

Мы попятились подальше от неё. Я быстро оглядел комнату. Никаких окон и вентиляционных решёток не было. Выход только один – за её спиной. Бежать некуда.

– Да, шучу я. Шутка такая, – уже спокойно сказала она прежним голосом. – Вы бы видели свои рожи. В штаны, небось, наделали. Ха-ха-ха!

Все замерли в растерянности.

– Нифига не смешно, – надула губы Лана.

– А если б тебя сейчас Данила огрел, как прошлый раз? – произнёс Влад. – Ты не рассчитывала на такую вероятность?

– Ага. Или заведующий арсеналом пальнул бы тебе в затылок, – проворчал Данила.

– Да не-е. Я к её шуткам привык уже, – отозвался заведующий. – Не может она на людей нападать. Это у неё в каждом разделе программного кода прописано. А вот с юмором у неё не всегда хорошо. Это точно.

Робот включил яркий свет в помещении.

– Исходя из ваших физических данных, могу порекомендовать следующие категории:

Мира – высокоточное оружие, тут требуется наилучшая выдержка и терпение;

Сева – что-то бесшумное, скрытное, небольшого размера;

Данила – многозарядное автоматическое просто потому, что по весу тяжелее остальных;

Яра – что-нибудь обездвиживающее, парализующее;

Влад – специальные средства, технические устройства, их очень много разных, но все полезные;

Лана – хм ..., даже не знаю, тут вариантов много.

– А что тут думать, – оживилась девочка с короткими огненно-рыжими волосами. – По одной цели скучно лупить. Есть что-нибудь такое, чтобы один раз пальнул – и сразу десять уложил?

– Ну-у. Атомную бомбу не обещаю, а вот безгильзовый ручной гранатомёт подойдёт. Вот эта модель по спецзаказу сделана, – робот снял с верхней полки контейнер, открыл и продолжил. – РГБ 908—4 ДК. ДК – это двухкомпонентный. Тут два бачка с безопасным порошком. Он сам их смешивает и прессует в маленький взрывчатый патрон. Мощность регулируется вот тут. Скорострельность здесь. Это – предохранитель. Тут тридцать семь вариантов настроек типов снарядов. Ты меня слушаешь? Что рот открыла?

– А когда мне можно пострелять из него? – у Ланы в глазах появились задорные огоньки.

– Сначала учим инструкции, потом летим на транспортном корабле на лунную поверхность. На полигон в бункере. Там и попробуем, – восьмая модель вызывала уже немного больше доверия ребят.

Она каждому подробно объяснила всю информацию об оружии. Показала, как обращаться, и дала советы по использованию. Каждому выдала ещё запасной персональный пистолет небольшого размера со складной ручкой. На всякий случай укомплектовала ножи.

После обеда мы спустились с орбитальной станции на Луну и проследовали за роботом в подземный полигон. В тот день тренировались на неподвижных мишенях. В другие дни отрабатывали сложные варианты движущихся мишеней. Сначала на открытом пространстве, потом в помещении. Лана перед каждым выстрелом взрывчатого патрона выкрикивала что-то вроде – «вот тебе!», «получай!», «и тебе тоже, засранец!», «а ты куда спрятался, не уйдёшь!». Выяснилось, что у Миры снайперская винтовка могла поражать цель не только импульсом лазера, но и твёрдосплавной иглой. Яра тренировалась попадать желеобразным клеевым патроном и раскрывающейся сетью. Данила включал свой пулемёт и превращал мишени в лохмотья. У Влада было всё сложно. Кроме обычного встроенного автомата, у него были хитрые приспособления. Гарпун с тросом, вибрационный резак, плазменная горелка и ещё многое из того, о чём он сам, пока ещё не знал. У меня в основном всё вооружение было небольшого размера или встроенное в разные части одежды. Полно карманов для всякой всячины. Роботу восьмой модели на первых заданиях временно заблокировали возможность использования оружия. Мне кажется, она и руками могла уделать кого угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.